

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВОЕННОГО ПРАВА¹

В.В. Кудашкин,

статс-секретарь АО «Рособоронэкспорт», Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук

Исторически обусловленным методом правовых исследований в военном праве является сравнительно-правовой метод. При проведении правовых исследований данный метод помогает выявить объективную обусловленность того или иного правового явления. Однако не позволяет объяснить ни сущность формы этого явления, ни сущность опосредуемых этой правовой формой общественных отношений, ни закономерности функционирования явлений при взаимодействии друг с другом в рамках национальной правовой системы, ни, наконец, объективность и закономерности существования данного правового явления с точки зрения не его формы, а сущности. Все это находится за пределами указанного метода. Делается вывод, что военные юристы дореволюционного и советского периода развития науки военного права сформировали на основе использования современных для того периода научного познания правовой материи методов (формально-юридического и сравнительно-правового) прочный фундамент последующих военно-правовых исследований.

Исторически обусловленным методом правовых исследований в военном праве стал сравнительно-правовой метод, который начал разрабатываться с XVIII в.² Его появление «тесно связано с развитием наук... и с развитием диалектического метода, требовавшего рассматривать все явления в постоянном движении, в развитии, в связи и во взаимодействии»³.

Объект сравнительного исследования – одно или несколько правовых явлений, принадлежащих к различным националь-

ным правовым системам, характеризующим общностью либо противоположностью по своему социальному содержанию.

Не вдаваясь в полемику по поводу того, является ли «сравнительное правоведение наукой или это – специфический метод»⁴, идущую уже несколько десятков лет⁵, отметим, что «для сравнительного правоведения интерес представляют изучение различий в праве, правопорядках двух или

⁴ Там же. С. 17.

⁵ Так, А.А. Тилле и Г.В. Швеков считают «сравнительное правоведение методологической наукой, что, по нашему мнению, не исключает существования особого специфического метода сравнения, применяемого во всех юридических дисциплинах» (Тилле А.А., Швеков Г.В. Указ. соч. С. 17). По мнению Е.И. Каменской, «сравнительное правоведение давно признано как метод научных исследований в области права» (Марченкова Е.М. Обсуждение проблем сравнительного правоведения // Журн. рос. права. 2001. № 1. С. 163). Там же отмечается, что некоторые «иностранцы ученые склоняются к идее, что собственно методов сравнительно-правового исследования нет» (с. 164).

¹ Настоящая статья является продолжением разработки актуальных вопросов методологии правовых исследований военных отношений и военного права, начатой в статье «Формально-юридический метод исследования военных отношений и военного права», опубликованной в журнале «Право в Вооруженных Силах». 2023. № 7.

² Сырых В.М. Метод правовой науки: (Основные элементы, структура). М., 1980. С. 162.

³ Тилле А.А., Швеков Г.В. Сравнительный метод в юридических дисциплинах. М., 1973. С. 15.

более государств, определение их точного содержания и причины их специфики»⁶. Для «углубленного понимания возможного и должного в правовых системах современного общества значение сравнительного правоведения трудно переоценить»⁷. Сравнительное изучение и сопоставление соответствующих норм и институтов в праве различных государств отвечает потребностям практики⁸.

Вместе с тем, неприемлема абсолютизация возможностей сравнительно-правового метода для познания реальной действительности. При проведении правовых исследований данный метод помогает выявить объективную обусловленность того или иного правового явления. Однако не позволяет объяснить ни сущность формы этого явления, ни сущность опосредуемых этой правовой формой общественных отношений, ни закономерности функционирования явлений при взаимодействии друг с другом в рамках национальной правовой системы, ни, наконец, объективность и закономерности существования данного правового явления с точки зрения не его формы, а сущности. Все это находится за пределами указанного метода.

Характерный пример возможностей сравнительно-правового метода – это его применение для изучения такого правового явления, как право вооруженных конфликтов.

Сущность и содержание права вооруженных конфликтов – ключевая научная проблема науки военного права. Длитель-

ное время военному праву отказывали в признании самостоятельной отраслью права. Сказанное более 80 лет утверждение, что военное право относится к основным отраслям советского социалистического права⁹, не нашло своего признания в ходе общегосударственных научных дискуссий о систематизации советского права 1938 – 1940 гг. и 1955 – 1958 гг.¹⁰

В настоящее время, когда признание военного права самостоятельной отраслью системы российского права состоялось¹¹, закономерен вопрос о роли и месте в его структуре права вооруженных конфликтов. И это сегодня ключевой вопрос. Если одной из главных причин непризнания самостоятельности военного права является незрелость общественно-политических условий, в которых длительное время функционировали военные общественные отношения, то проблемы поиска сущности этих отношений, первичности их происхождения и последующего опосредования производными и обеспечивающими отношениями имеют в своей основе уже методологические причины.

Так, в военно-юридической науке развернулась дискуссия о правовом опосредовании общественных отношений, порождающих огромный массив военных общественных отношений, которые отражаются в надстройке общества в виде военного права. Профессор А.В. Кудашкин подчеркивает: «...на первое место мы ставим именно военный (боевой) аспект, только он определяет специфику регули-

⁶ Кох Х., Магнус П., Винклер фон Моренфельс П. Международное частное право и сравнительное правоведение. М., 2001. С. 323.

⁷ Там же. С. 324.

⁸ Международное частное право: учеб. / под ред. Г.К. Дмитриевой. М., 2000. С. 38.

⁹ Ромазан С. К вопросу о проблеме военного права // Труды Военно-юридической академии Красной Армии. 1940. Вып. 1. С. 10.

¹⁰ Система права: история, современность, перспективы. М., 2021. С. 25 – 65; Военное право: моногр.: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1: История и теория военного права (с предисловием). М., 2021. С. 139 – 168.

¹¹ Еришов В.В., Качалов В.И. Военное право как отрасль права // Рос. правосудие. 2023. № 2. С. 107.

руемых отношений, только он фактически легитимирует ...возможность причинения противнику «неприемлемого ущерба»¹², «...это урегулированные правом специфические отношения, связанные с подготовкой и ведением военными боевыми действиями, а также совокупность иных непосредственно с ними связанных отношений...»¹³.

Профессор В.А. Батырь также выделяет «отношения, связанные с правомерным применением государством вооруженного насилия...»¹⁴.

Вместе с тем, схожесть в предмете военно-правового исследования привела ученых к взаимоисключаемым научным выводам в определении правового оформления указанных отношений. Так, А.В. Кудашкин полагает, что объективно соответствующей правовой категорией, опосредующей общественные отношения, связанные с вооруженной борьбой, является право вооруженных конфликтов.

В.А. Батырь такой подход считает контрпродуктивным и предлагает называть надстроечное правовое явление «правом военного времени»¹⁵. Аргументы В.А. Батыря сводятся к следующему: 1) «...подотрасль военного права ...именовать как «*право военного времени*», поскольку соответствующие нормы предназначены для регулирования отношений в особый период военного времени...»¹⁶; 2) «...термин «МГП» широко признан доктриной, используется в ...актах международных организаций и иных документах... Однако в доктриналь-

ных докладах Комиссии международного права ООН можно увидеть несколько иную картину ...предпочтение было отдано термину "право вооруженных конфликтов"... Применение в системе российского военного права указанных терминов ...может привести к путанице и неконструктивному взаимодействию норм различных правовых систем»¹⁷; 3) «...проблема идентификации подотрасли военного права кроется как в терминах, так и в содержании»¹⁸; 4) «для исследования проблематики регулирования нормами военного законодательства применения вооруженного насилия является целесообразным концептуальное рассмотрение *пределов действия* нормативных правовых актов. Она ...имеет для практики непреходящее значение»¹⁹.

Нами приведены четыре аргумента В.А. Батыря, выдвинутые данным ученым для обоснования неприемлемости введения в научный и правовой оборот в рамках российской системы права понятия «право вооруженных конфликтов». На чем построена научная мысль для доказательства такой аргументации? В любом исследовании применяется набор адекватных предмету исследования методов его проведения. Что мы видим в рассматриваемом случае? В.А. Батырь априорно использовал для доказательства своей концепции «права военного времени» сравнительно-правовой метод с легким оттенком формально-юридической догматики:

– в российском законодательстве существует понятие «военное время». Соответственно, необходимо его использовать для обозначения действующих в такой период времени норм права;

¹² Кудашкин А.В. Право вооруженных конфликтов – ядро военного права: проблемы и актуальность современных исследований // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 12. С. 88.

¹³ Военное право: моногр.: в 3 т. Т. 1. С. 397.

¹⁴ Батырь В.А. Международное гуманитарное право и право вооруженных конфликтов: вопросы соотношения // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 12. С. 19.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Батырь В.А. Указ. соч. С. 9.

¹⁷ Там же. С. 12.

¹⁸ Там же. С. 8.

¹⁹ Там же. С. 13.

– в международном праве используются два понятия – «международное гуманитарное право» и «право вооруженных конфликтов». Чтобы практикующие юристы не ошиблись в применении права – международного либо внутригосударственного, следует исключить использование аналогичной терминологии для правового регулирования внутригосударственных отношений, связанных с вооруженным насилием, для обеспечения военной безопасности Российского государства;

– термины и их содержание, пределы действия правовых актов для практики имеют важное значение – такое же значение они имеют для формирования подотрасли военного права – «права военного времени» (обратим внимание – не предмет и метод правового регулирования соответствующих общественных отношений формируют правовое образование, как это общепринято в теории права²⁰, а пределы действия правовых актов, термины и их содержание).

Следует отметить, что применение сравнительно-правового метода сводится к анализу общих и отличительных черт конкретных нормативных установлений, однотипных правовых институтов или отраслей законодательства, а не к выведению обобщенных фактов или теоретических положений о внутренних глубинных сторонах исследуемых явлений²¹. Кроме того, сравнение и сравнительный анализ, будучи действенными средствами познания, сами по себе отнюдь не ведут к истине. Наоборот, нет ничего более опасного, чем сравнение, так как оно очень часто

«очевидно», крайне иллюстративно и доходчиво²².

Вместе с тем, использование формально-юридического и сравнительно-правового методов исследования позитивно сказывается на развитии науки военного права.

В военно-юридической науке сложилось единство взглядов по основным подотраслям военного права: военно-административное право, военно-уголовное право, военно-социальное право.

Начало единству военно-научной мысли было положено первой кодификацией военного законодательства, проведенной под руководством М.М. Сперанского и Д.И. Ахшарумова, – подготовкой и изданием свода военных постановлений 1839 г. При его построении был использован следующий принцип: «...все составления, не действующие и отмененные силою последующих узаконений, исключены вовсе; законы же действующие сведены в один пакет и распределены по предметам их, в строгом порядке»²³. Здесь мы видим заложенный еще в начале XIX в. формально-юридический подход к опосредованию военных общественных отношений – их выделение из всего массива государственных общественных отношений в отдельную область. В результате по инициативе М.М. Сперанского правовое регулирование указанных отношений не вошло в Свод законов Российской империи, а было выведено в Свод военных постановлений 1839 г. Военные законы подразделялись «...сообразно с различием существенного характера на 3 группы: 1) воинско-уставную, в которой определяется боевое (тактическое) устройство и обучение войск, 2) военно-админи-

²⁰ Система права: история, современность, перспективы: моногр. / Т.Н. Радько [и др.]; под ред. Н.Н. Радько. М., 2021. С. 226.

²¹ Сырых В.М. Указ. соч. С. 83.

²² Тилле А.А., Швеков Г.В. Указ. соч. С. 18.

²³ ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. 14. № 12468; Военное право: моногр.: в 3 т. Т. 1. С. 122.

стративную, определяющую внутреннее (административное) устройство, управление и хозяйство войск, и 3) военно-судную, исчисляющую случаи важных нарушений военными служащими законов и следствия этих нарушений»²⁴. Нетрудно заметить, что данные три группы в настоящее время составляют в современном военном праве подотрасли военно-административного и военно-уголовного права. Все последующие кодификации военного законодательства в 1859²⁵ и 1869 гг.²⁶, модифицируя деление массива норм военного права, оставались в парадигме специфичного правового регулирования общественных отношений, охватывающих деятельность военной организации Российского государства – регулирование специальным военным законодательством.

Кодификационные работы в области военного законодательства XIX в. подтолкнули «систематические исследования теоретических аспектов военного права»²⁷. В научный оборот было введено понятие «военное право»²⁸. Изучение источников военно-правовых исследований того периода показывает, что они основаны на комплексе методов проведения правовых исследований, базирующихся на юридическом позитивизме, трансформировавшемся в формально-юридический метод, и, конечно же, сравнительно-правовом ме-

тоде, что в целом соответствовало уровню развития научного инструментария познания правовой материи и государства того времени.

И если в первых военно-правовых исследованиях середины XIX в. профессора М.М. Михайлова²⁹ и И.М. Зайцова³⁰ мы видим использование в терминологическом аппарате понятий «военные законы» и «Русское военное законодательство», то в 1879 г. П.О. Бобровский в своем знаменитом труде «Военное право в России при Петре Великом»³¹, комплексно используя формально-юридический и сравнительно-правовой методы, впервые в российской правовой науке исследует формирование Петром I военного права в Российском государстве³². На основе изучения рукописи Артикула воинского с поправками и комментариями, сделанными личной рукой Петра I, названный ученый доказал, что указанный Артикул не был заимствован из немецких законов, а является результатом изучения военных законов европейских государств XVII и начала XVIII столетий.

²⁴ Зайцов И.М. Курс военной администрации. Вып. 1. М., 1867. С. 30.

²⁵ ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. 35. № 36464; Лобко П.Л. Записки военной администрации для военных и юнкерских училищ. СПб., 1908. С. 285 – 288.

²⁶ Вишняков Н.П. Законы России. СПб., 1907. С. 8; Лобко П.Л. Указ. соч. С. 7, 8.

²⁷ Военное право: моногр.: в 3 т. Т. 1. С. 135.

²⁸ Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом: Артикул Воинский с объяснениями, заметками и цитатами по иностранным источникам // Развитие способов и средств для образования юристов военного и морского ведомств в России. Историческое исследование: в 2 т. СПб., 1879 – 1898. Т. 2; Его же. Состояние военного права в России в XVII столетии. М., 1882.

²⁹ М.М. Михайлов пишет: «Особенное назначение служб военной, особенное устройство самого войска и многосложных и многообразных частей и принадлежностей его требует определений особенных законов кроме общих действующих в Государстве. Такие особенные для войска установленные Властью Верховною законы именуются *военными*. Все законы до войска или законы военные могут быть разделены на два главные разряда: определительные и охранительные. Определительные военные законы имеют четыре вида: 1) Военное управление или администрация военная – т. е. совокупность учреждений, мест и должностных лиц по управлению войском, порядок действия их, пределы власти, отношения и ответственность; 2) законы о службе по военному ведомству; 3) законы о внутреннем устройстве войска и 4) военное хозяйство. К охранительным военным законам относятся военно-уголовные законы и военно-уголовное судопроизводство» (Михайлов М.М. Военные законы. СПб., 1861. С. 9).

³⁰ Зайцов М.М. Курс военной администрации. СПб., 1867.

³¹ Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом.

³² Дубровин Н.О. Военное право в России при Петре Великом. Часть II. Артикул воинский, с объяснениями преобразований в военном устройстве и в военном хозяйстве по русским и иностранным источникам. Выпуск второй. Соч. П.О. Бобровского / Рецензия члена-корреспондента Академии наук Н.О. Дубровина. СПб., 1887.

Первая книга Устава воинского (законы оперативные, хозяйственные и судебные) составлена на основании имперских постановлений с примесью шведских и голландских законов. Артикул воинский составлен по шведскому военному артикулу 1683 г. с дополнением из датского военного артикула, французских военных ордонансов Людовика XIV.

П.О. Бобровский подробно анализирует происхождение каждой статьи Артикула воинского, сравнивая текст русского закона и иностранных законов, послуживших источником либо оригиналом для Артикула, исследователь дает толкование и характеристику каждой норме, раскрывая ее содержание, а также изменение под влиянием коренных реформ в военном быте, совершенных императором Александром II³³. Следует отметить, что фундаментальный труд, посвященный наследию Петра I, предваряло другое исследование П.О. Бобровского «Состояние военного права в западной Европе в эпоху учреждения постоянных войск (XVI, XVII и начало XVIII века)»³⁴. Ученый объективно вынужден был провести обширную исследовательскую работу по изучению состояния военного права в войсках Западной Европы в эпоху, современную Петру I, чтобы объяснить фундаментальные основы сформированного российским императором российского военного права, его генезис, сущность, национальные трансформации, опирающиеся на передовые западные достижения в военном искусстве.

³³ Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом: Артикул Воинский с объяснениями, заметками и цитатами по иностранным источникам // Развитие способов и средств для образования юристов военного и морского ведомств в России. Историческое исследование: Часть вторая. СПб., 1886. С. VII.

³⁴ Бобровский П.О. Состояние военного права в западной Европе в эпоху учреждения постоянных войск (XVI, XVII и начало XVIII века). СПб., 1881.

Использование формально-юридического и сравнительно-правового методов военно-правовых исследований широко применялось в последующих военно-правовых исследованиях различных аспектов военной организации Российской империи.

Наиболее значительный вклад в теорию военного права в дореволюционный период внесли П.Ф. Заусцинский и А.М. Добровольский.

П.Ф. Заусцинский одним из первых исследовал влияние и значение военного права для войска³⁵. Он отмечал, что военная наука должна быть подразделена на две родовые группы: на военное право, занимающееся исследованием вопросов о том, как живет войско и при каких условиях оно может проявлять свою деятельность, и на военную технику, занимающуюся исследованием вопросов о том, как войско должно действовать ради наилучшего выполнения задачи, поставленной ему государством. Нельзя говорить о том, какая из этих двух частей единой военной науки важнее: обе одинаково важны. Если военная техника имеет огромное значение для войска потому, что указывает наилучший способ действия армии, то военное право должно иметь для него не меньшее значение, так как охватывает собою все вопросы, касающиеся самого существования армии³⁶.

Обратим внимание на вторую часть военной науки – военную технику, под которой названный ученый подразумевает военную стратегию и тактику действия войск в вооруженной борьбе. Мы видим, что П.Ф. Заусцинский, следуя методологическому

³⁵ Заусцинский П.Ф. Кодификация русского военного права в связи с историей развития русского войска до реформ XIX века. СПб., 1909.

³⁶ Там же. С. 28.

подходу И.М. Зайцова, сформулированному более чем на сорок лет ранее³⁷, проводит четкий водораздел пределов действия военного права – к его ведению относится только то, что создает правовое обеспечение условий существования и жизни войска. В сферу функционирования боевого компонента армии право не вмешивается. Подчеркнем, что данный концептуальный подход предопределил более чем на столетие парадигму сущности военного права, исключив специфический компонент³⁸, который выделяет и отделяет правовое опосредование военных отношений от других общественных отношений и соответственно создает условия для институализации надстроечных правовых явлений в самостоятельное системно-правовое образование в российской системе права в форме самостоятельной отрасли.

П.Ф. Заусцинский пишет: «Военное право, составная часть военной науки, находится в то же время в самой тесной связи с остальными юридическими науками; именно: с правом государственным, финансовым, гражданским, уголовным, полицейским и международным, вследствие того, что и само войско тесно связано с всеми сферами жизни государства»³⁹.

³⁷ И.М. Зайцов пишет: «...все наши военные законы... можно разделить, сообразно с различием существенного характера их, на 3 группы: 1) воинско-уставную, в которой определяется боевое (тактическое) устройство и обучение войск, 2) военно-административную, определяющую внутреннее (административное) устройство, управление и хозяйство войск, и 3) военно-судную, исчисляющую случаи важных нарушений военными законами, и следствия этих нарушений... Что касается до изучения законов 1-й из этих групп, то ...общее изучение уставов всех родов оружия о строевой и полевой службе ...относится к курсам тактики, по тесной связи этой науки с законодательством о боевом устройстве войск...» (Зайцов И.М. Указ. соч. С. 30 – 31).

³⁸ Так называемый специфичный «боевой компонент» – ядро современного военного права. Как подчеркивает А.В. Кудашкин, «...это урегулированные правом специфические отношения, связанные с подготовкой и ведением военными боевыми действиями («ядро» предмета военного права)...» (Военное право: моногр.: в 3 т. Т. 1. С. 397).

³⁹ Заусцинский П.Ф. Указ. соч. С. 32.

Далее ученый методологически подходит очень близко к выявлению сути предметной части военного права, останавливается буквально в одном шаге от нее, но именно этого шага и не хватило, чтобы сформулировать теоретико-методологический вектор последующих военно-правовых исследований и формирующих теоретический фундамент в обосновании военного права в качестве самостоятельной отрасли. Автор пишет: «... военное право заключает в себе очень много вопросов, имеющих отношение только к одному войску и намеченных уже требованием военной техники; они составляют таким образом, исключительное содержание военного права в ряду других юридических наук... (курсив мой. – В. К.)»⁴⁰. Казалось бы – вот оно ключевое звено для познания сути военного права. Однако далее мы видим то, что в последующем многократно будет повторено многочисленными исследованиями в области военного права. «Таковы вопросы: об организации войсковых частей и местных военных учреждений, об управлении войсковыми частями... много других вопросов, касающихся внутренней самобытной жизни войска... В такой двойственности военного права нельзя видеть чего-либо особенного, присущего исключительно одному войску... Всякий самостоятельный социальный организм имеет, наряду с правом общим для всего государства, еще и свое собственное право, обуславливающее его самостоятельность; обособленность же военного права выделяется более рельефно лишь потому, что войско представляет собой организм слишком большой, слишком важный и слишком сложный для того, чтобы его самобытность не была отграничена резки-

⁴⁰ Там же.

ми штрихами от других составных частей единого государственного организма»⁴¹.

Значительный вклад в науку внес видный теоретик военного права профессор А.М. Добровольский. Исследуя на основе применения формально-юридического метода правовое положение военнослужащих в области военного права, названный ученый отмечал: «...вопросы, касающиеся юридического положения в государствах военнослужащих, являются предметом исследования военного права. Военное право должно выяснить логическую необходимость установления для военнослужащих тех или других специальных норм, указать пределы и область их применения и т. п.»⁴²

Комплекс вопросов, связанный с обоснованием логической необходимости установления особенностей правового положения военнослужащих, подробно исследован на основе сравнительно-правового метода в фундаментальном труде А. Грекова «Правовое положение армии в государстве. Опыт исследования правовых оснований жизни армий в главнейших государствах современной Европы»⁴³. Так, указанный ученый обращает внимание на то, что военно-административное право «... не может обойти своим исследованием те общие принципиальные первоосновы жизни армии, которые непроизвольно порождаются характером и содержанием поставленных вооруженной силе целей. Только в изучении сущности армии, как самобытного общественного образования, возможно почерпнуть отправные данные для разрешения вопросов об образовании,

устройстве и содержании вооруженных сил сообразно свойствам их природы, в соответствии с основной идеей, руководящей всем их бытием»⁴⁴.

Краткий обзор основных дореволюционных военно-правовых научных трудов показывает, что военные юристы сформировали на основе использования современных для того периода научного познания правовой материи методов (формально-юридического и сравнительно-правового) прочный фундамент последующих военно-правовых исследований.

Вместе с тем, указанного научного задела оказалось недостаточно для признания военного права в качестве самостоятельной отрасли права в советский период его развития. В военно-правовых исследованиях указывались две основные причины непризнания: 1) внутривластная – использование концепции военного права для решения отдельных, ситуационных внутривластных проблем, по мере реализации которых необходимость в концепции отпадала⁴⁵; 2) отсутствие «достаточного инструментария для проведения системного исследования и доказательств идентификации отрасли военного права»⁴⁶.

Таким образом, весьма актуальной представляется постановка вопроса о методах изучения правовых явлений в области военного права, адекватных предмету правового исследования, а также характеру и содержанию объекта правового регулирования, т. е. военных общественных отношений.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Материалы сессии Совета академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства, 14 – 15 апреля 1954 г. М., 1954. С. 154 – 156; Труды Военно-юридической академии. Вып. 23. М., 1956. С. 1 – 7; Шкаревский Д.Н. К вопросу о развитии военного права в СССР (1930-е – начало 1950-х гг.) // Воен. право: электрон. науч. изд. 2017. Вып. № 5. С. 136.

⁴⁶ Военное право: моногр.: в 3 т. Т. 1. С. 367.

⁴¹ Там же.

⁴² Добровольский А.М. Особенности правового положения военнослужащих в области публичного права. СПб., 1913. С. 2.

⁴³ Греков А. Правовое положение армии в государстве. Опыт исследования правовых оснований жизни армий в главнейших государствах современной Европы. СПб., 1908.